УДК 340
doi: 10.21685/2072-3016-2026-2-11

Институт бизнес-омбудсмена в России, Беларуси и Казахстане: сравнительно-правовой анализ

Е. С. Плахова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

kate.yakush@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В условиях интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза особую значимость приобретает сравнительный анализ правовых механизмов защиты прав предпринимателей в государствах-участниках. Цель работы – выявить общие закономерности и национальные особенности становления института бизнес-омбудсмена в России, Беларуси и Казахстане, а также определить перспективы гармонизации подходов к защите бизнеса. *Материалы и методы*. Исследование проведено на основе анализа Федерального закона № 78-ФЗ, Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, проектов нормативных актов и материалов общественных обсуждений в Республике Беларусь, а также докладов уполномоченных лиц и экспертных оценок международных организаций (Организации экономического сотрудничества и развития). Методологическую основу составили сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы. *Результаты*. Установлено, что Россия создала релевантную двухуровневую систему уполномоченных с широкими полномочиями. Казахстан сформировал уникальную гибридную модель, сочетающую государственный статус омбудсмена с финансированием от бизнес-сообщества через Национальную палату предпринимателей «Атамекен». Беларусь, несмотря на многолетнюю проработку концепции по российскому образцу, до настоящего времени не завершила институционализацию данного механизма, что обусловлено отсутствием консенсуса по статусу и полномочиям будущего института. *Выводы*. Модели России и Казахстана демонстрируют высокую эффективность, но различаются по способу обеспечения независимости. Белорусский опыт показывает сложность трансплантации правовых институтов без учета национального политико-административного контекста. Перспективным направлением является гармонизация стандартов защиты прав предпринимателей в рамках Евразийского экономического союза с использованием лучших практик трех стран.

Ключевые слова: бизнес-омбудсмен, сравнительно-правовой анализ, защита прав предпринимателей, Россия, Беларусь, Казахстан, правовое регулирование, Предпринимательский кодекс, институт уполномоченного, гибридная модель

Для цитирования: Плахова Е. С. Институт бизнес-омбудсмена в России, Беларуси и Казахстане: сравнительно-правовой анализ // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2026. № 2. С. 134–144. doi: 10.21685/2072-3016-2026-2-11

© Плахова Е. С., 2026. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The institution of the business ombudsman in Russia, Belarus and Kazakhstan: a comparative legal analysis

E.S. Plakhova

Penza State University, Penza, Russia

kate.yakush@mail.ru

Abstract. *Background.* Amid the integration processes within the Eurasian Economic Union, a comparative analysis of the legal mechanisms for protecting the rights of entrepreneurs in the member states is taking on particular significance. The purpose of the study is to identify the common patterns and national specificities in the establishment of the business ombudsman institution in Russia, Belarus, and Kazakhstan, as well as to determine the prospects for harmonizing approaches to business protection. *Materials and methods*. The study is based on an analysis of Federal Law No. 78-FZ, the Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan, draft regulations and public consultation materials from the Republic of Belarus, as well as reports by authorized officials and expert assessments from international organizations (Organisation for Economic Co-operation and Development). The methodological basis consisted of comparative-legal, formal-legal, and systemic methods. *Results*. It has been established that Russia has created a relevant two-tier system of commissioners with broad powers. Kazakhstan has developed a unique hybrid model that combines the ombudsman's state status with funding from the business community via the "Atameken" National Chamber of Entrepreneurs. Despite years of work on a concept modeled after the Russian example, Belarus has not yet completed the institutionalization of this mechanism, a delay stemming from the lack of consensus regarding the future institution's status and powers. *Conclusions*. The models of Russia and Kazakhstan demonstrate high effectiveness but differ in the way they ensure independence. The Belarusian experience illustrates the difficulty of transplanting legal institutions without regard for the national political and administrative context. A promising area is the harmonization of standards for the protection of entrepreneurs' rights within the Eurasian Economic Union, drawing on the best practices of the three countries.

Keywords: ombudsman, comparative legal analysis, protection of entrepreneurs' rights, Russia, Belarus, Kazakhstan, legal regulation, Entrepreneurial Code, institution of an ombudsman, hybrid model

For citation: Plakhova E.S. The institution of the business ombudsman in Russia, Belarus and Kazakhstan: a comparative legal analysis. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2026;(2):134–144. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2026-2-11

Введение

Институт бизнес-омбудсмена стал одним из значимых правовых механизмов, призванных обеспечивать баланс интересов государства и частного бизнеса в постсоветских странах. Возникнув как ответ на запрос предпринимательского сообщества о необходимости независимого посредника в спорах с государственными органами, данный институт приобрел различные организационно-правовые формы в зависимости от национальных традиций, уровня развития экономики и характера административных реформ.

Особый интерес для сравнительно-правового анализа представляют модели России, Беларуси и Казахстана – трех государств, связанных общими

интеграционными процессами в рамках Евразийского экономического союза, но избравших разные пути институционализации защиты прав предпринимателей. Российская Федерация создала разветвленную двухуровневую систему уполномоченных на федеральном и региональных уровнях, закрепленную специальным законом. Республика Казахстан пошла по пути кодификации, включив нормы о бизнес-омбудсмене в Предпринимательский кодекс, и создала уникальную гибридную модель, сочетающую государственный статус с финансированием от бизнес-сообщества. Республика Беларусь, несмотря на многолетние дискуссии и разработку концепции по российскому образцу, до настоящего времени не завершила процесс институционализации бизнес-омбудсмена, что само по себе представляет интересный объект для исследования причин и следствий такого выбора.

Цель настоящего исследования – провести сравнительно-правовой анализ становления и функционирования института бизнес-омбудсмена в России, Беларуси и Казахстане, выявить общие черты и различия в законодательном регулировании, организационных моделях и практической эффективности, а также определить перспективы гармонизации подходов к защите прав предпринимателей в рамках интеграционных объединений.

Общая часть

Российский институт бизнес-омбудсмена прошел путь от президентской инициативы до разветвленной федеральной структуры всего за несколько лет.

Вопросы защиты прав предпринимателей от произвола государственных органов стали появляться еще за долго до подписания Указа Президента РФ № 879 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите предпринимателей»[1], которым назначил Б. Ю. Титова на должность, и принятия Федерального закона от 7 мая 2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»[2], в котором были определены его полномочия.

Некоторые авторы обращают внимание на то, что реализацию подобной инициативы можно рассматривать прежде всего как положительный ответ главы государства на предложение предпринимательского сообщества о дальнейшей институционализации диалога между бизнесом и властью, а также в качестве предложения к осуществлению такого диалога. Появился и соответствующий законопроект, принятый впоследствии [1, с. 108].

Говоря о становлении рассматриваемого института в России, стоит начать с факторов, способствующих его формированию. К ним можно отнести: кризисные явления в политической и экономической сферах; системати-

[1] Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей : указ Президента РФ от 22 июня 2012 г. № 879 // Гарант. URL: https://base.garant.ru/70192424/?ysclid=mupbbkpg2e650963089

[2] Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации (с изм. и доп.) : федер. закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ // Гарант. URL: https://base.garant.ru/70372952/?ysclid=mupbf6a4sg455790867

ческие проблемы регулирования и правоприменительной практики в сфере предпринимательской деятельности; рост числа обращений со стороны предпринимателей в общественные приемные и общественные организации, не имеющие достаточных полномочий; правовой нигилизм или правовая безграмотность; отсутствие доверия к правоохранительным органам; бюрократическая волокита и др.

В 2012 г. остро назрела необходимость введения абсолютно нового правового института с широкими государственными полномочиями в лице близкого к предпринимателям должностного лица, понимающего их проблемы и готового быстро реагировать в нужном направлении. Таким государственным органом стал Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. Его полномочия четко определены в Федеральном законе № 78-ФЗ и не могут выходить за их рамки.

А. Л. Гусева, В. А. Данилова отмечают, что залогом реального влияния института омбудсмена на улучшение ситуации по защите прав предпринимателей может стать решение о его наделении широкими полномочиями, его независимость, а также организационно-правовые и финансовые инструменты, высокий общественно-политический статус, закрепленные законодательным путем [2, с. 73].

С. А. Савостьянова отмечает в своем исследовании, что существуют различные общественные структуры, защищающие права предпринимателей дублирующими функциями. А это создает путаницу и дублирование одних и тех же обращений в разных инстанциях. Вместо бизнес-омбудсмена некоторая часть общественности пытается предпринять попытки перевоплощения государственного института в общественную организацию [3, с. 56].

За годы работы институт зарекомендовал себя как действенный механизм досудебного урегулирования споров и системной защиты прав предпринимателей. Ежегодно к уполномоченному поступают десятки тысяч обращений. Значительная часть из них решается в пользу предпринимателей на досудебной стадии. Уполномоченный участвовал в реализации механизма «регуляторной гильотины», отмене устаревших и избыточных требований к бизнесу. Важным направлением стала защита от уголовного преследования. Омбудсмен имеет право посещать места содержания под стражей предпринимателей. В период пандемии и после начала санкционного давления институт уполномоченных активно выступал за введение и продление мораториев на плановые проверки бизнеса, что существенно снизило административную нагрузку.

Бизнес-омбудсмен в России сейчас занимается помощью в реструктуризации бизнеса, поиске новых рынков и логистических цепочек, а также защитой от недружественных действий иностранных государств. Внедряются в работу цифровые сервисы для подачи жалоб и отслеживания их статуса. Стабильно остается то, что ежегодно Уполномоченный направляет Президенту РФ доклад о ситуации с правами предпринимателей, который содержит конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

Таким образом, институт бизнес-омбудсмена проделал значительный путь в российском законодательстве от становления до современного состояния. На сегодняшний день слаженная работа аппарата Уполномоченного, региональных приемных, многочисленных общественных помощников и экспертов позволяет сделать вывод о том, что его становление прошло успешно. Он зарекомендовал себя как в отношениях с государством и компетентными органами, так и в предпринимательской среде. Ежегодное количество обращений растет, что говорит о доверии. А своевременное разрешение и урегулирование жалоб предпринимателей свидетельствует о компетентности данного государственного органа.

Если в России создание института уполномоченного по защите прав предпринимателей заняло немногим более года – от президентской инициативы в 2012 г. до принятия Федерального закона № 78-ФЗ в 2013 г., – то в Беларуси аналогичный процесс растянулся на десятилетие. Обратимся к хронологии становления белорусского бизнес-омбудсмена, чтобы выявить причины столько длительной имплементации и особенности национального подхода к правовому регулированию защиты прав предпринимателей.

Несмотря на то что полноценный институт бизнес-омбудсмена в Беларуси до сих пор не создан, процесс его обсуждения и попытки внедрения в правовую систему имеют долгую и показательную историю. В начале 2015 г. деловое сообщество выступило с инициативой создания института уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте. Основным аргументом было то, что в рамках Союзного государства и Таможенного союза права белорусских предпринимателей должны быть защищены не хуже, чем в России и Казахстане [4]. После одобрения инициативы Национальный банк Республики Беларусь (РБ) приступил к подготовке законопроекта. И уже в 2016 г. вопрос о создании института был официально включен в повестку заседания Общественно-консультативного (экспертного) совета по развитию предпринимательства при Министерстве экономики.

При разработке модели белорусского омбудсмена планировали взять опыт России. Но стоит отметить, что белорусские эксперты анализировали комплексно международный опыт. Например, на сайте Совета по развитию предпринимательства подробно анализировались модели бизнес-омбудсменов в Швеции (парламентский контроль), Великобритании (адъюдикатор при налоговой службе), Франции (медиатор при Министерстве экономики) и США (структура в рамках Администрации малого бизнеса) [5]. Этот анализ подчеркивает, что белорусская модель искала баланс между европейскими практиками и административной системой страны.

Стоит отметить, что ключевые параметры предполагаемого института выглядели следующим образом. Уполномоченный при Президенте должен иметь независимый статус и прямую подчиненность главе государства. Кандидаты на должность должны представляться самим деловым сообществом, что усиливало легитимность омбудсмена. В качестве прав выделялась потребность в обращении в суд для защиты предпринимательских прав, минуя

прочие инстанции, назначение общественных помощников и региональных представителей, посещение без специального разрешения предпринимателей, находящихся под следствием или осужденных, донесение до главы государства информации о проблемах бизнес-сообщества [4].

Вопрос о необходимости введения института бизнес-омбудсмена вновь был поднят Республиканской конфедерацией предпринимательства в 2022 г. Это произошло на фоне широкого обсуждения конституционной реформы. Представители бизнеса подчеркивали, что наличие уполномоченного при Президенте РБ обеспечило бы необходимый уровень взаимодействия и доверия между властью и бизнесом [6].

Опыт Беларуси в становлении института бизнес-омбудсмена является уникальным примером того, как высокий уровень общественной поддержки и детальная проработка законодательной базы могут сочетаться с длительным периодом имплементации [4]. Отправной точкой послужил успешный опыт России, однако белорусский путь затянулся, превратившись в длящийся процесс согласования интересов. Тот факт, что дискуссии возобновились на уровне конституционных изменений в 2022 г., говорит о том, что потребность в таком институте сохраняется, а его создание по-прежнему рассматривается как важный элемент диалога власти и бизнеса [6].

Казахстан прошел последовательный пусть институционализации бизнес-омбудсмена, который сегодня считается одной из наиболее эффективных моделей на постсоветском пространстве. Ключевым документом, регулирующим деятельность бизнес-омбудсмена, является Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, вступивший в силу 1 января 2016 г. Статьи 37–317 главы 28 предпринимательского кодекса РК подробно регламентируют правовой статус, функции, полномочия и порядок деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей [7, 8].

Дополнительную правовую базу составляют Указ Президента Республики Казахстан (РК) от 27 февраля 2017 г. «О кардинальных мерах по улучшению условий для предпринимательской деятельности», который инициировал создание института, и Закон «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан», который в декабре 2014 г. был дополнен нормами о статусе бизнес-омбудсмена [9].

Казахстанская модель защиты прав предпринимателей представляет особый интерес для сравнительного анализа, поскольку она сочетает в себе черты государственного института и общественного механизма, функционирующего на базе Национальной палаты предпринимателей. Именно Казахстанская модель бизнес-омбудсмена признана уникальной на международном уровне. В ноябре 2024 г. на площадке Организации экономического сотрудничества и развития в Париже представители 20 стран отметили ее особенности [8]. Институт сочетает публичные функции государственного уровня с общественным механизмом финансирования. Деятельность Уполномоченного обеспечивается Национальной палатой предпринимателей «Атамекен», что создает уникальную конструкцию: институт с государственным манда-

том, который содержится за счет бизнес-сообщества [8, 10]. Это обеспечивает фактическую независимость от государственного бюджета и, как следствие, большую свободу в принятии решений.

Еще одной уникальной чертой модели является подотчетность и назначение Уполномоченного лично Президентом РК на срок в 4 года. На период осуществления полномочий омбудсмен обязан приостановить членство в политических партиях и иных общественных объединениях, что гарантирует его политическую нейтральность [7].

Согласно Предпринимательскому кодексу РК бизнес-омбудсмен наделен широким спектром правозащитных инструментов:

1) представление интересов предпринимателей в органах государственной власти;

2) право на обращение в суд с иском от имени предпринимательского сообщества;

3) внесение в государственные органы предложений по защите прав предпринимателей и рекомендаций по приостановлению подзаконных нормативно-правовых актов, ущемляющих права бизнеса;

4) направление ходатайств в органы прокуратуры в случае несогласия с позицией государственных органов для восстановления нарушенных прав;

5) право запроса информации, документов и материалов у государственных органов;

6) внесение обращений на рассмотрение Президенту РК в случае системных нарушений прав предпринимателей, которые невозможно разрешить на уровне государственных органов;

7) представление Президенту РК доклада о результатах работы, который публикуется в средствах массовой информации [7].

С назначением Каната Нурова в апреле 2024 г. институт выступил в новый этап развития, ориентированный на системные изменения [8]. Стратегия защиты прав предпринимательства (2024) включает восемь приоритетных направлений и нацелена на устранение системных причин давления на бизнес. Среди ключевых направлений, которые призвана решить Стратегия: произвольное правоприменение и правотворчество, неравная конкуренция частного бизнеса с государственными и квазигосударственными предприятиями, непрозрачность корпоративного права, перевод гражданско-правовых споров в уголовное поле.

Отдельного внимания заслуживает наличие в Казахстане специального инвестиционного омбудсмена [7]. Это должностное лицо, назначаемое Правительством РК, на которое возлагаются функции по содействию в защите прав и законных интересов инвесторов. Он рассматривает обращения инвесторов, оказывает содействие во внесудебном и досудебном порядке, вносит в Правительство РК рекомендации по совершенствованию инвестиционного законодательства. Наличие двух специализированных омбудсменов – особенность казахстанской модели, не имеющая прямых аналогов в России и Беларуси.

Отметим ключевые особенности, значимые для сравнения с Россией и Беларусью. Во-первых, в отличие от России и Беларуси, Казахстан включил нормы о бизнес-омбудсмене в Предпринимательский кодекс РК, что подчеркивает системный характер регулирования предпринимательской деятельности.

Во-вторых, финансовая независимость, т.е. содержание за счет бизнес-сообщества при государственном мандате – уникальная черта, минимизирующая риски административного давления на сам институт.

В-третьих, двухуровневая система защиты проявляется в наличии как общего бизнес-омбудсмена, так и специального инвестиционного омбудсмена, что позволяет дифференцированно подходить к защите прав различных категорий предпринимателей.

В-четвертых, стратегический подход, принятый в 2024 г., направлен на устранение коренных причин нарушения прав предпринимателей, а не только на точечное решение конкретных проблем.

Заключение

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сделать ряд обобщающих выводов о становлении института бизнес-омбудсмена в России, Беларуси и Казахстане.

Все три страны в начале 2010-х гг. столкнулись с аналогичным запросом бизнес-сообщества на создание независимого механизма защиты от административного давления и необоснованного вмешательства в предпринимательскую деятельность. Российский опыт стал отправной точкой и ориентиром для Беларуси и определенным ориентиром для Казахстана. Однако дальнейшие траектории развития разошлись: Россия и Казахстан создали полноценно функционирующие институты, тогда как Беларусь остается на этапе обсуждения и поиска оптимальной модели на протяжении почти десяти лет.

Россия создала наиболее разветвленную и институционально оформленную систему. Это проявилось в наделении Уполномоченного широкими полномочиями по приостановлению актов госорганов, действенной системе региональных уполномоченных, участии в реализации «регуляторной гильотины» и защите предпринимателей от необоснованного уголовного преследования. Это позволяет рассматривать российскую модель как эталонную с точки зрения правового регулирования и охвата территории.

Казахстан предложил оригинальное решение, которое высоко оценено международными экспертами [8]. Сочетание государственного мандата с финансированием от бизнес-сообщества обеспечивает реальную независимость омбудсмена от текущей административной конъюнктуры. Включение норм о бизнес-омбудсмене в Предпринимательский кодекс подчеркивает системный подход к регулированию предпринимательской деятельности. Наличие отдельно инвестиционного омбудсмена позволяет дифференцированно подходить к защите прав различных категорий инвесторов [7].

Беларусь демонстрирует случай, когда высокая степень концепции и наличие политической воли на начальном этапе (2015–2016 гг.) не привели

к созданию института [4]. Дискуссии, возобновившиеся в 2022 г. в контексте конституционной реформы, свидетельствуют о сохраняющейся востребованности такого механизма [6]. Белорусский опыт показывает, что успешное заимствование правовых моделей требует не только законодательной базы, но и совпадения ряда политических и административных факторов, а также консенсуса между властью и бизнесом относительно статуса и полномочий будущего института.

Несмотря на различия в институциональном оформлении, все три страны сталкиваются со сходными вызовами:

– проблема перевода гражданско-правовых споров в уголовное поле (особенно остро стоит в Казахстане и России);

– необходимость повышения эффективности досудебного урегулирования споров;

– потребность в расширении полномочий омбудсменов в уголовном процессе;

– адаптация института к новым экономическим условиям (санкции, кризисы).

В перспективе, в рамках углубления интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе, представляется целесообразной гармонизация подходов к защите прав предпринимателей, включая обмен лучшими практиками между национальными институтами бизнес-омбудсменов. Российский опыт региональной сети, казахстанская модель финансовой независимости и белорусские наработки в области общественного обсуждения могли бы лечь в основу формирования единых стандартов защиты прав предпринимателей на евразийском пространстве.

Список литературы

1. Кириллина В. Н., Жигалов С. В., Иванова В. С. Формирование института бизнес-омбудсмена в России и Франции (сравнительный анализ) // Бизнес. Общество. Власть. 2018. № 1 (27). С. 104–115.
2. Гусева А. Л., Данилова В. А. Актуальные вопросы деятельности уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 9 (141). С. 70–74.
3. Савостьянова С. А. К вопросу о роли уполномоченного по защите прав предпринимателей в урегулировании споров // Евразийская адвокатура. 2023. № 5 (64). С. 56–59.
4. Надишин А. В Беларуси будет создан институт уполномоченного по защите прав предпринимателей (омбудсмена) при президенте // Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей. URL: https://www.belarp.by/ru/about-fond/press-center/authority_and_business_community/~shownews/VBelarusibudetsozdaninstitutu-polnomochennogopozascitepravpredprinimatelej (дата обращения: 15.03.2026).
5. Омбудсмен по защите прав предпринимателей: зарубежный опыт // Совет по развитию предпринимательства. URL: https://ced.by/be/news-by-tags-be/~shownews/ombudsmen-zarubezhnyj-opyt (дата обращения: 15.03.2026).
6. Республиканская конфедерация предпринимательства высказалась за введение института бизнес-омбудсмена // Белновости. URL: https://www.belnovosti.by/

minsk/respublikanskaya-konfederaciya-predprinimatelstva-vyskazalas-za-vvedenie-instituta-biznes (дата обращения: 15.03.2026).
7. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан : кодекс Республики Казахстан № 375-V от 29.10.2015 // Параграф. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=38259854&mode=p&page=2 (дата обращения: 15.03.2026).
8. Выступление заведующего Секретариатом Уполномоченного по защите прав предпринимателей Казахстана С. Йылмаза на Международной научно-практической конференции 25 апреля 2025 г., г. Алматы // Уполномоченный по защите прав предпринимателей Казахстана. URL: https://ombudsmanbiz.kz/rus/press-centr/doklady_vystupleniya/?cid=0&rid=1872 (дата обращения: 15.03.2026).
9. История института // Уполномоченный по защите прав предпринимателей Казахстана. URL: https://ombudsmanbiz.kz/rus/biznes_ombudsmen/istoriya_instituta/ (дата обращения: 15.03.2026).
10. Без персональной ответственности чиновников никакой справедливости не будет – бизнес-омбудсмен // Informburo.kz. 2025. 15 октября. URL: https://informburo.kz/interview/bez-personalnoi-otvetstvennosti-cinovnikov-nikakoi-spravedlivosti-ne-budet-biznes-ombudsmen (дата обращения: 15.03.2026).

References

1. Kirillina V.N., Zhigalov S.V., Ivanova V.S. The formation of the Business Ombudsman Institution in Russia and France (comparative analysis). *Biznes. Obshchestvo. Vlast = Business. Society. Government*. 2018;(1):104–115. (In Russ.)
2. Guseva A.L., Danilova V.A. Current issues regarding the activities of the commissioner for the protection of entrepreneurs' rights in the Russian Federation. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: theory and practice*. 2016;(9):70–74. (In Russ.)
3. Savostyanova S.A. On the role of the commissioner for the protection of entrepreneurs' rights in dispute resolution. *Yevraziyskaya advokatura = Eurasian Bar Association*. 2023;(5):56–59. (In Russ.)
4. Nadishin A. An office of the Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights (Ombudsman) under the President will be established in Belarus.. *Belorusskiy fond finansovoy podderzhki predprinimateley = Belarusian fund for financial support of entrepreneurs*. (In Russ.). Available at: https://www.belarp.by/ru/about-fond/press-center/authority_and_business_community/~shownews/VBelarusibudetsozdaninstitutu-polnomochennogopozasitepravpredprinimatelej (accessed 15.03.2026).
5. Ombudsman for the protection of entrepreneurs' rights: international experience. *Sovet po razvitiyu predprinimatelstva = Council for entrepreneurship development*. (In Russ.). Available at: https://ced.by/be/news-by-tags-be/~shownews/ombudsmen-zarubezhnyj-opyt (accessed 15.03.2026).
6. The Republican Confederation of Entrepreneurship has advocated for the introduction of the office of business ombudsman. *Belnovosti*. (In Russ.). Available at: https://www.belnovosti.by/minsk/respublikanskaya-konfederaciya-predprinimatelstva-vyskazalas-za-vvedenie-instituta-biznes (accessed 15.03.2026).
7. Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan No. 375-V dated October 29, 2015. *Paragraf*. (In Russ.). Available at: https://prg.kz/document/?doc_id=38259854&mode=p&page=2 (accessed 15.03.2026).
8. Address by S. Yylmaz, head of the secretariat of the commissioner for the protection of entrepreneurs' rights of Kazakhstan, the International Scientific and Practical Conference on April 25, 2025, in Almaty. *Upolnomochennyy po zashchite prav predprinimate-*

ley Kazakhstana = Commissioner for the protection of entrepreneurs' rights of Kazakhstan. (In Russ.). Available at: https://ombudsmanbiz.kz/rus/press-centr/doklady_vystupleniya/?cid=0&rid=1872 (accessed 15.03.2026).
9. History of the Institute. *Upolnomochennyy po zashchite prav predprinimateley Kazakhstana = Commissioner for the protection of entrepreneurs' rights of Kazakhstan*. (In Russ.). Available at: https://ombudsmanbiz.kz/rus/biznes_ombudsmen/istoriya_instituta/ (accessed 15.03.2026).
10. There will be no justice without personal accountability for officials – Business Ombudsman. *Informburo.kz.* 2025. 15 October. (In Russ.). Available at: https://informburo.kz/interview/bez-personalnoi-otvetstvennosti-cinovnikov-nikakoi-spravedlivosti-ne-budet-biznes-ombudsmen (accessed 15.03.2026).

Информация об авторах / Information about the authors

Екатерина Сергеевна Плахова
старший преподаватель кафедры частного и публичного права, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: kate.yakush@mail.ru

Ekaterina S. Plakhova
Senior Lecturer of the sub-department of private and public law, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 16.03.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 02.04.2026

Принята к публикации / Accepted 05.05.2026